

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.10-16>

**Искусство граффити и стрит-арта в Татарстане:
городские практики молодежи**

Веснина З.Е., Гарина К.А., Ефлова М.Ю.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35 корп. 2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен анализ творчества и восприятия молодежью уличного искусства в двух городах Республики Татарстан – г. Казани и г. Альметьевске. Отмечается, что уличное искусство представляет собой не только способ самовыражения, но и площадку для общественных дискуссий. Граффити и стрит-арт создают возможности развития новых форм социокультурной деятельности, видоизменяющих публичное пространство. Новые формы искусства формируют и поддерживают культурное разнообразие, являются своеобразным общественным диалогом между горожанами, муниципалитетом и уличными художниками. В произведениях городских художников отражается современный дискурс, которые раскрывает тренды, чаяния, векторы развития молодежи. В свою очередь с точки зрения функциональности и потенциала, публичные пространства, используемые под стрит-арт, способствуют развитию гражданского общества, свободного творчества и коллективных практик по интересам, запускающих процессы становления личности.

Ключевые слова: стрит-арт, современное искусство, уличное искусство, город, городское пространство, молодёжь.

Для цитирования: Веснина З.Е., Гарина К.А., Ефлова М.Ю. Искусство граффити и стрит-арта в Татарстане: городские практики молодежи. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(3(66)):10–16.

**Graffiti and Street art in Tatarstan:
urban youth practices**

Vesnina Z.E., Garina K.A., Eflova M.Y.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article presents an analysis of the creativity and perception of street art by young people in two cities of the Republic of Tatarstan – Kazan and Almetyevsk. It is noted that street art is not only a way of self-expression, but also a platform for public discussions. Graffiti and street art create opportunities for the development of new forms of socio-cultural activities that modify public space. New forms of art form and support cultural diversity, and are a kind of public dialogue between urban youth, the municipality and street artists. The works of urban artists reflect modern discourse, which reveals trends,

aspirations, and vectors of youth development. In turn, from the point of view of functionality and potential, public spaces used for street art contribute to the development of civil society, free creativity and collective interest practices that trigger the processes of personality formation.

Keywords: street art, contemporary art, city, urban space, youth.

For citation: Vesnina Z.E., Garina K.A., Eflova M.Y. Graffiti and Street art in Tatarstan: urban youth practices. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024; (3)66):10–16 (In Russ.)

Введение

Образ города оказывает значительное влияние на формирование повседневных практик жителей и является для молодежи социальной средой, в котором они могут создавать новую реальность посредством развития привлекательных для себя форм общественной жизни. Подобное проектирование собственного социального пространства невозможно без созданных условий, позволяющих молодым людям творчески самовыражаться и вносить вклад в развитие окружающего пространства [1]. Вклад в формирование образа города вносит уличное искусство, его важной частью является переосмысление имеющихся территорий и преобразование среды, с которой горожане взаимодействуют ежедневно. Продвижение идеи о важности включения искусства в городское пространство дает жителям города возможность посмотреть на собственное место жительства под другим углом и направить мысль о преобразовании города в созидательное русло [1, с. 24]. Феномен стрит-арта несёт социальную значимость исходя из возможности демонстрации изображений большому числу зрителей. Уличные художники транслируют через свои работы социальные, политические, экзистенциальные ценности, которые их целевая аудитория может самостоятельно считывать и, по возможности, наделять новыми смыслами. Подобная коммуникация имеет уникальный характер, так как она осуществляется не в специализированном пространстве, отведенном под показ предметов искусства (музеи,

выставки), а на открытых площадках, что предопределяет столкновения целевой аудитории с результатом работы уличных художников [2, с. 127]. Стрит-арт является одним из мощных инструментов социокультурной коммуникации, содействует созданию альтернативного пространства для самовыражения и социальной активности, изменяя отношение жителей к городу [3, с. 397].

Теоретическая часть

Городская среда отражается на самоидентификации индивида, а сам факт постоянного нахождения внутри города влияет на формирование повседневных практик жителей. Например, Г. Зиммель выделяет такую уникальную черту города, как «nervous stimulus» – психологическое воздействие на человека [4, с.12]. Оно выражается в бесконечном потоке знаков, звуков и запахов, делающих горожан более чувствительными, но одновременно с этим снижающих уровень их эмоционального восприятия. На выходе мы получаем большую рациональность и расчетливость городских жителей.

Город и его отдельные элементы оказывают влияние на восприятие человеком окружающего пространства в целом. Как отмечает исследователь визуальной культуры Ули Бланш, можно выделить основные характеристики уличного искусства: санкционирование стрит-арта только самим художником, а также его привязанность к городскому публичному пространству и их близкое взаимодействие [5, с. 32].

В таком случае будет справедливо отметить, что уличное искусство чаще всего является проявлением инициативы «снизу», когда исполнители реализуют собственную идею, не опираясь на желания и поручения властных структур. Их цель – диалог со зрителем и передача смыслов через свои работы.

Отталкиваясь от рамок концепции гиперреальности Ж. Бодрийера, необходимо заметить, что стрит-арт становится не просто декорацией в городском пространстве, а формой коммуникации и самовыражения, которая разрушает границу между реальностью и фантазией [6]. Городские художники могут использовать различные техники и приемы для создания работ, и благодаря возможности выстраивать коммуникацию с публикой, стрит-арт художники относят себя к категории творцов «от народа» [7].

Развитие и преобразование уличного искусства напрямую связано с развитием городского публичного пространства. Для того, чтобы объяснить связь стрит-арта и городского пространства, мы используем категорию социального пространства П. Бурдьё [8, с. 723]. Французский социолог писал: «Социальное пространство сконструировано так, что индивиды, занимающие сходные или соседние позиции, находятся в сходных условиях и имеют все шансы обладать сходными диспозициями и интересами, а следовательно, производить сходные практики» [8]. То есть любое физически существующее пространство можно объяснить через объективизацию некой социальной структуры. Социальное деление, объективированное в физическом пространстве, дает возможность населению одного города видеть и воспринимать разные его зоны так, будто они предназначены для конкретных целей. Так, например, жители Казани, чьи дома вошли в перечень объектов, используемых под муралы в рамках фестиваля «Культурный код», не всегда поддержи-

вали идею о необходимости внедрения искусства в публичное пространство города. Габитус [8] создает место своего обитания, формируя вокруг него повседневные практики, или, иначе говоря, «употребляя» пространство определенным, привычным ему образом. Функциональное проявление пространства стрит-арта заключается в накоплении культурного капитала внутри города, где художники и другие участники процесса могут развивать навыки и выражать собственные мысли, претворять идеи в жизнь. Что касается символического значения практик стрит-арта – отмечается его способность укрепления социальных связей между участниками проектов, а также обращения внимания на социальные проблемы, волнующие жителей в данный момент времени.

Обзор эмпирической базы для авторского исследования

Основу эмпирических материалов авторского исследования составили данные, полученные в ходе проведения неформализованных интервью с экспертами в области стрит-арт индустрии и анкетному опросу городской молодежи (N = 284). Факторный анализ полученных данных позволил выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на отношение молодежи к стрит-арту в г. Казани и г. Альметьевске. Стоит отметить, что в рамках исследования предметом изучения стал мурализм, наиболее заметный из всех видов стрит-арта и представленный в данных городских локациях. Муралы органично вписались в облик современных городов республики, они располагаются на боковых стенах жилых домов.

В рамках качественной методики было опрошено 4 информанта, двое из которых являются экспертами в сфере уличного искусства (Информант 1 – организатор фестиваля стрит-арта, проводимого в Казани в 2021 году; Ин-

формант 4 – стрит-арт художник, чьи работы представлены в Казани и в Альметьевске). Вторая категория опрошенных – молодые люди, проживающие в городах. Для обработки данных, полученных в ходе проведения интервью, был использован метод тематического анализа с выделением ключевых кодов, их объединением в смысловые группы с дальнейшим анализом результатов.

Результаты и обсуждения

Сегодня молодежь стремится найти новые способы влияния на процессы социальной трансформации современного общества в том числе через пространства, она на самореализацию и улучшению среды вокруг себя [9, с. 41]. Данный конструкт отлично описывает ситуацию с развивающейся индустрией уличного искусства – молодые люди являются зрителями, ради которых и создаются новые проекты, расширяются возможности уже существующих пространств [10, с. 166]. В целях поддержки молодых людей в их устремлениях приветствуется включение проблем молодежи в государственную политику [11]. Первостепенной задачей организаторов «третьих мест» для молодых людей является производство актуальных для них же объектов городской инфраструктуры. Как отмечают эксперты, важной частью работы становится наполнение созданного пространства смыслом для молодежи, создание условий для ее активного взаимодействия с городом: «Наша основная цель – это дать молодежи востребованное пространство» (Ж, 29, Информант 1). Важно подчеркнуть, что подобные городские пространства не остаются незамеченными целевой аудиторией – молодежь в 76% случаев обращает внимание на стрит-арт в городе своего проживания на постоянной основе, и у 77% опрошенных уличное искусство вызывает положительные эмоции.

Говоря о смыслах и роли уличного искусства, которые выделяет молодежь, важно отметить формирование творческого взгляда на повседневность благодаря доступности подобного искусства: «Хорошо, что объекты искусства у тебя под носом всегда, что ты просто идёшь, и ты каждый день это видишь. И то, с чем ты взаимодействуешь каждый день, может формировать тебя как личность» (Ж, 23, Информант 2). Стрит-арт вносит в жизнь горожан разнообразие, по мнению молодежи, современное искусство способно привлекать людей для совершения туристических поездок, а иногда и для смены города проживания: «Стрит-арт несет в себе ценности молодости, творчества, разнообразия этой серости. Никому же не нравится смотреть на эти хрущевки однотипные, которые в каждом городе одинаковые, от Калининграда до Владивостока» (М, 29, Информант 3).

Из интервью с экспертами можно проследить важность для создателей уличных композиций культурного обогащения местных жителей. Например, организаторы фестивалей стремятся обеспечить благоприятные для художника условия работы – муралы в данном случае выступают инструментом, открывающим возможность для самореализации и диалога с местным населением: «Мы предоставляем художнику возможность высказаться и хотим, чтобы люди вокруг стали более, так скажем, насмотренными. И каждый там для себя считал этот мурал по-своему, вдохновился» (Ж, 29, Информант 1). В то же время и сами художники видят ценность своей деятельности в непрерывном разговоре со зрителем, в возможности продемонстрировать ценность современного искусства и предоставить возможность осмыслить культуру родного края, как это делает, к примеру, Дамир Бозик в своих работах: «Я когда рисовал Тукая, для меня это способ углубиться в тему, прожить ее, понять ее,

и передать те эмоции, которые у меня есть, я передаю их еще и людям. И вот они просто идут каждый по своим делам, и каждый на них останавливается. ... Повседневный контакт рисунка с жителями города. Тукая все читали в последний раз в девятом классе. Но тем не менее...» (М, 32, Информант 4).

Само пространство также оказывает влияние на восприятие стрит-арт объекта жителями города. Стрит-арт, по мнению опрошенных, располагает определенной логикой и, неся в себе множество смыслов, не может быть реализован в «неподходящем» месте. Критерии таких мест, не имеющих в себе потенциал для того, чтобы стать пространством для уличного искусства, каждый в праве определять самостоятельно, однако, информанты назвали соотношение ценности работы и вложенного в нее смысла с городским объектом: *«Мне кажется, должно быть какое-то зонирование в зависимости от типа стрит-арта. Я бы не хотела, например, чтобы на стене моего дома были загогули нарисованные из баллончиков. Бабушки не поймут, им больше понравится Тукай в виде мурала» (Ж, 23, Информант 2).*

В рамках исследования было замечено отклонение модели инициации стрит-арт проектов в Казани и в Альметьевске от теории Ули Бланша [7], утверждающего, что уличное искусство чаще всего является проявлением инициативы «снизу». В выбранных для рассмотрения городах развитие стрит-арта, в том числе создание муралов, напротив, выступает в качестве государственного или корпоративного проекта – рисунки заказывают компании, а проведение фестивалей утверждается на муниципальном уровне: *«В Альметьевске есть заказ у Татнефти. И они помимо муралов заказывали исследование. Это делается в рамках долгосрочной программы развития города» (Ж, 29, Информант 1).* *«В Казани вся инициатива рождается сверху, у нас*

нет кейсов, когда жители сами создали мурал» (М, 29, Информант 3).

Говоря о желаемых для молодежи траекториях развития стрит-арта в республике, мы выделили такую важную составляющую уличного искусства, как возможность нести в себе элементы народного творчества, сохранение культуры той местности, где создаются муралы: *«Отсылки к различной татарской культуре и вообще к фольклору – это важно. Национальные орнаменты, цветы, животные, республиканская символика и стилистика. Молодежь должна усваивать и понимать, где она живет, какой здесь народ или народы, какие у них обычаи и традиции, как это вливается в массовую культуру. (М, 29, Информант 3).* Результаты исследования показали, что основными практиками, которые появляются вокруг муралов в Казани и в Альметьевске, являются организация фотосессий и видеосъемок на фоне объектов уличного искусства – выбор 54% респондентов, а также отдых и общение с друзьями – 57% опрошенных. Помимо прочего нам удалось выделить важность оценки состояния того объекта, на который планируется быть нанесен рисунок – для молодых людей важно сохранять культурный ДНК в классических постройках, при возможности «разукрасить» серые кварталы панельных многоэтажек.

Выводы

Практика развития стрит-арта развивается и закрепляется в массовой городской культуре – жители вовлекаются в процессы создания новых тематических композиций в рамках благоустройства города, и тематика многих муралов, организованных в рамках фестивалей и посвященных народному фольклору, объединяет людей, напоминая им об их идентичности [12]. Особенно интересен пример поэтического наследия Габдуллы Тукая, а также кейс с Альметьевском, где на стенах домов в жилых кварталах появляется

все больше персонажей татарских сказок – происходит закрепление культурного кода для новых поколений. В этом контексте можно говорить о конструировании культурной памяти, где художники, обращаясь к наследию местности, формируют новую интерпретацию мыслей народных авторов, передавая их через визуальный язык. Это не просто украшение городского пространства, а целая система смыслов, которая начинает откликаться в сердцах прохожих. Стоит задуматься о важности того факта, что многие стрит-арт произведения остаются анонимными. Личность художника для аудитории не имеет значения – он, оставаясь неизвестным, тем не менее вызывает интерес к своему творению. Здесь стрит-арт выполняет функцию социальной коммуникации: произведения становятся катализаторами общественных обсуждений и поисков ценностей. Тем самым, зритель вступает в взаимодействие с искусством, которое «живет» независимо от автора, функционируя как собственное явление культуры.

Города значительным образом преобразуются благодаря работам уличных художников, здесь прослеживается новая стратегия развития «забытых» пространств, которые горожане старались обходить стороной – теперь же они являются местом встреч, притя-

гивая к себе жителей всех возрастов. Стрит-арт меняет облик города, делает его доброжелательнее – а муралы, олицетворяя инициативу властей, создают впечатление единства целей и общности духа местных граждан. Современное уличное искусство объединяет, меняя создание людей.

Заключение

Таким образом, остается актуальным вопрос о развитии открытых творческих пространств для стрит-арта, которые оказывают значительное влияние на молодое поколение, позволяя развивать воображение и предоставляя доступные площадки для самореализации, они формируют портрет нового поколения через категорию горожан с активной гражданской позицией и точным пониманием того, какое пространство они хотят видеть вокруг себя.

Благодарности: публикация выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.

Список литературы / References

1. Суховская Д. Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дис. канд. филос. наук. Пятигорск, 2015. С. 59.

Sukhovskaya D. N. The creative space of Russian urban settlements and its influence on the formation of value orientations of personality: dis. cand. philos. sciences. Pyatigorsk, 2015. p. 59. (In Russ.)

2. Швиндт У.С. Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках. ЖССА. 2020; (1): 125-158.

Schwindt U.S. Street art: approaches to the study of the phenomenon in social and humanitarian sciences. ZHSSA. 2020; (1):125-158. (In Russ.)

3. Lee N. Childhood and society: Growing up in an age of uncertainty. Buckingham: OUP, 2001. – 157 p.

4. Simmel, G. (n.a). The Metropolis and Mental Life.

5. Blanché U. Street Art and related terms – discussion and attempt of a definition. *Street & Urban Creativity. Scientific Journal*. 2015; (1(1)):32–40.

6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2009.

7. Поносов И. Г. Искусство и город: Граффити, уличное искусство, активизм. М., 2016. 208 с.

Ponosov I. G. Art and the city: Graffiti, street art, activism. М., 2016. 208 p. (In Russ.)

8. Bourdieu P. The social space and the genesis of groups. *Theory and society*. 1985; (14(6)):723–743.

9. Нартова Н.А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей. *Социологические исследования*. 2019; (12):38–47.

10. Nartova N.A. Citizenship in the view of St. Petersburg youth and their parents. *Sociological Research*. 2019; (12):38–47. (In Russ.)

11. Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте. *Соц. гуман. знания*. 2008; (4): 163–169.

12. Pak L.G. Socialization of student youth in the sociocultural context. *Social*

humane. knowledge. 2008; (4):163–169. (In Russ.)

13. Асадов Б.Р. Деятельность юнеско в области развития молодежи: история и современность. *Вестник Башкирского университета*. 2014; (2).

Asadov B.R. UNESCO activities in the field of youth development: history and modernity. *Bulletin of the Bashkir University*. 2014; (2). (In Russ.)

12. Новостной ресурс: Сайт онлайн-журнала «MyDecor». – URL: <https://mydecor.ru/news/art/almetevskie-muraly-transkripciya-znaniy-uchenykh-propushennaya-cherez-optiku-khudozhnikov/> (Дата обращения: 18.03.2024).

News resource: Website of the online magazine «MyDecor». – URL: <https://mydecor.ru/news/art/almetevskie-muraly-transkripciya-znaniy-uchenykh-propushennaya-cherez-optiku-khudozhnikov/> (Date of access: 03/18/2024).

Информация об авторах

Веснина Злата Евгеньевна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: z.vesnina@yandex.ru

Гарина Карина Адгамовна, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: karina-usm@yandex.ru

Ефлова Мария Юрьевна, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: meflova@gmail.com

Information about authors

Vesnina Zlata Evgenievna, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: z.vesnina@yandex.ru

Garina Karina Adgamovna, docent, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: karina-usm@yandex.ru

Eflova Maria Yurevna, professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: meflova@gmail.com

Поступила в редакцию 4.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

Received 4.09.2024; Accepted 23.09.2024.